* * *

Долог путь через реку…
Подтаявший лёд…
Этот год нас не балует стужей.
И кому-то ведь нужен был этот поход?
Не кому-то, а мне он был нужен!

Можно жизнь не прожить –
Только полем пройти,
Или плыть, покоряясь теченью,
Но иные судьба предлагает пути,
Оставляя сознанью мгновенье.

…А на Волге – зима,
а над ней – небеса,
Тусклым светом мерцает дорога…
И сжимаются правой руки три перста
В ожидании милости Бога.

* * *

Неведомо: нужно, не нужно ли?
Но кто-то решил там, вдали, –
Струится небесное кружево
На плоть обнажённой земли.

Порхают снежинки, как бабочки,
И падают, делая круг.
И наши российские бабушки
Смеются, толкая подруг.

Мы, к жёсткому снегу привыкшие,
Хрустим от весенних невзгод.
Твердим: ну, поди, это лишнее –
Оттаявший вновь гололёд.

И доброе небо расщедрилось,
Избавило нас от хлопот:
Снежинки кружатся и медленно
Прикроют собой голый лёд.

* * *

Замри на миг, молчаньем перезрелый,
О чём, смеясь, рассказываешь ей?
Опять разжёг коптящий, зачерствелый,
Прогорклый ладан бренности своей?

Унылое промозглое созданье,
Веселье было, но была – весна.
А жуткой поздней осени сознанье,
Шурша листвой, не навевает сна.

И ей – такого надо ли уюта –
На пыльных старых полках твоих лет?
Не день, не час – тут каждая минута
Твердит: возьми в один конец билет.

Истерзанный. Надломленный. Пропитый.
Таков, тобой написанный, портрет.
Так отчего же, как вода сквозь сито,
В душе сочится молодости свет?

И юная наивная особа
С таким восторгом смотрит на тебя.
Что версия большой любви до гроба
Снискала милость в миге бытия.

* * *

Природа, говорят, мудра,
Но ничего-то ей не жалко.
Вон, глянь-ка – выпал снег с утра,
Прикрыл обыденную свалку.

Такое чистое бельё –
Подарок ветреного неба,
Где каждый обретёт жильё,
И где не нужно будет хлеба…

Вот только через два часа
Вся эта красота растает,
И прекратятся чудеса.
А мысль останется…
Святая.

* * *

Душа раздроблена на части,
Тебе сейчас не до игры.
Скажи, в твоей, моей ли власти
Закрыть далёкие миры –

Что возникают вновь и манят,
Дразня блестящей новизной,
И, неизведанные, канут
В молчанье лет
с тобой, со мной?

Как странно жить, не оживая,
Как страшно знать свой тяжкий крест,
Бездонной мыслью отвергая
Ту прелесть, что сейчас окрест.

И жить, внимая воле Бога,
Грехи молитвою скоблить.
Но есть очаг.
И есть дорога…
Как это можно совместить?

Бродяжка

Всякий раз признаваться в том тяжко,
Только всё же по правде скажу:
В моём сердце тоскует бродяжка –
В нашем веке сродни он бомжу.
Рядом бьются за полную чашу,
Видя в каждом знакомом врага.
Я ж в тиши своих мыслей бродяжу,
Не богатством мне жизнь дорога.
Ремешка я дорожного пряжку
Затянуть и потуже смогу.
Ничего, что голодный бродяжка,
Да зато у купцов не в долгу.
А когда непростая дорога
Заставляет искать поворот,
Помолюсь, поспрошаю у Бога:
Он-то знает, куда поведёт.
Взяв воды родниковой баклажку,
Лишь рассветный петух пропоёт,
Из уюта уходит бродяжка...
Вы считаете он – идиот?